

Даже Сун Янлун не знал об этой тайне истории клана Цинь. Он выслушал рассказ Цинь Цзунхэна с широко раскрытым ртом.

Очарованный, Цинь Дун не мог найти способы, как опровергнуть выводы Цинь Цзунхэна. Во-первых, его фамилия была Цинь; во-вторых, существовала ещё одна причина, по которой Цинь Дун должен был тщательно рассмотреть слова Цинь Цзунхэна.

Пограничная скала разделяла небеса и мир смертных. На небесах было признано, что любой, кто спрыгнет с пограничной скалы, сумеет достичь мира смертных. Но это в то же время это считалось было опасным, потому спрыгнувшие могли лишиться жизни. А иначе мир смертных был бы наполнен людьми, пришедших с небес.

Цинь Тайлун знал, какие существовали риски пересечения пограничной скалы, но он все же попросил сына сделать это. Являлся ли он сумасшедшим? Очевидно, что нет. Единственным объяснением была уверенность Цинь Тайлуна в том, что Цинь Дун не умрет, если спрыгнет. Если бы Цинь Дун умер, никто бы не отомстил Фу Яньшаню в таком случае.

Цинь Дун вспомнил, что слышал много рассказов о мире смертных от своего отца. Нетрудно было догадаться, что его отец был знаком со миром смертных. Был ли Клан Цинь на небесах тем же кланом, который исчез из мира смертных тысячу лет назад? Цинь Дун подсознательно чувствовал, что его догадка, вероятно, окажется правдой.

Цинь Цзунхэн и Сун Янлун посмотрели друг на друга и опустили на колени перед Цинь Дуном, пока тот находился в раздумьях.

Ошеломленный, Цинь Дун поднял их с помощью жизненной энергии:

- Старшие, что вы делаете? Я не могу это принять.

Цинь Цзунхэн и Сун Янлун были стариками. Особенно Цинь Цзунхэн, его борода была полностью белой. Цинь Дун почувствовал себя немного подавленным, когда увидел двух стариков, стоявших перед ним на коленях.

Цинь Цзунхэн и Сун Янлун не могли противостоять жизненной энергии Цинь Дуна. Цинь Цзунхэ и Сун Янлун, обменявшись взглядами, решительно продолжили настаивать на своей воли.

Глядя на Цинь Дуна, Цинь Цзунхэн сказал:

- Драконий посланник пускай и не прибыл из нашего клана, но мы все являемся потомками Клана Цинь. Я прошу вас помочь нам!

Цинь Дун в смятении спросил:

- Это впервые, когда я пришел в Клан Цинь, и я нашел его богатым и процветающим, а также имеющим высокий статус в стране Лунюань. Зачем вам понадобилась моя помощь?

Цинь Цзунхэн вздрогнул:

- Во главе с драконьими посланниками, появляющимися каждые сто лет, Клан Цинь известен и непобедим по всей стране. Однако у нас не появлялось драконьего посланника уже пятьсот лет. Без поддержки драконьего посланника Клан Цинь пришел в упадок и попал в затруднительное положение. В стране Лунюань клан Гу является нашим самым сильным

соперником. В стране Цзинся также есть другие наши враги: Черно-Золотая Гора, Царство Асуры и Клан Чу. У нас есть враги и в стране Фэйтянь: Клан Ючи и Клан Ву смотрят на нас с враждебностью. В данный момент клан Цинь осажден со всех сторон. Если драконий посланник не появится и не поможет нам изменить ситуацию, я боюсь, что Клан Цинь может скоро исчезнуть!

Цинь Дун понял, что состояние, в котором сейчас находился Клан Цинь, не было оптимистичным. Нетрудно было представить, почему все решили поверить, что родинка второго молодого мастера была символом драконьего посланника. Клан Цинь так сильно жаждал появления посланника, что был готов отбросить все сомнения.

Криво улыбаясь, Цинь Дун ответил:

- Я тоже хочу помочь вам, но сейчас мы не можем убедиться в том, что я – именно тот драконий посланник, которого вы ждете.

Цинь Цзунхэн поспешил объяснить:

- Как мы не можем быть уверены? С такой мощной базой культивации в таком молодом возрасте вы сильнее любого другого драконьего посланника, которого мы встречали. Разве этого недостаточно, чтобы объяснить наши выводы?

Сун Янлун добавил:

- Драконий посланник, учитывая то, что вы и его светлость принадлежат к одному и тому же родовому клану Цинь, пожалуйста, помогите нам!

Цинь Дун пришел в мир смертных, чтобы распечатать кольцо мистического хаоса и получить его скрытую энергию, чтобы достичь стадии «Девять Цветков Лотоса Собираются Сверху», вернуться на небеса и отомстить Фу Яньшаню, Лорду Ванпэну, истребив всю его школу Ванпэн. Он не хотел искать себе неприятностей и склонялся отклонить просьбу Цинь Цзунхэна.

Но вторая его мысль была в том, что Цинь Фэйян была одним из членов Клана Цинь. Она пострадает, если клан Цинь рухнет. Кроме того, он не мог самостоятельно уничтожить школу Ванпэн, даже достигнув стадии «Девять Цветков Лотоса Собираются Сверху». Очевидно, что он нуждался в ком-то, кто бы помог ему в убийстве Фу Яньшаня.

Хотя все члены клана Цинь были простолюдинами из смертного мира и практиковали низшие древние боевые искусства, их энергия могла превратиться в духовную энергию благодаря магической ледяной пещере Сюань и энергии, запечатанной в кольце мистического хаоса. В таком случае они могли бы стать культиваторами с небес.

Если то, что сказал Цинь Цзунхэн, было правдой, и Цинь Дун разделял тех же предков с Кланом Цинь, то отношения между Цинь Дуном и Кланом Цинь были близкими. Столкнувшись с бедствием Клана Цинь, как он мог оставаться в стороне?

Родимое пятно золотого дракона не проявлялось на небесах и появилось лишь после его прибытия в мир смертных. Цинь Дун в тайне подумал про себя, что это могло значить что-то особенное.

У него не было причин отказывать от Цинь Цзунхэна после всех этих размышлений. Некоторое время поколебавшись, Цинь Дун медленно кивнул.

Жесткое лицо Цинь Цзунхэна расслабилось и на нем появилось выражение счастья. Он мог бы и не стать таким восторженным, даже найдя редкое сокровище.

Цинь Дун рассмеялся:

- Не радуйтесь раньше времени! Я обещаю помочь Клану Цинь, но я не сделаю ничего, о чем вы попросите меня. Я подам вам руку, если Клан Цинь будет в опасности, но я никогда не буду совершать беззаконие ради Клана Цинь!

Улыбаясь, Цинь Цзунхэн почувствовал себя неловко:

- Пожалуйста, не волнуйся об этом. Клан Цинь известен своей честностью в Стране Лунюань. Мы никогда не совершали злодейские вещи.

Цинь Дун кивнул:

- Это здорово! Кроме того, пожалуйста, не зовите меня драконьим посланником. Каждый раз, когда вы так называете меня, я испытываю смущение..

- Я боюсь, что по-другому нельзя! - Просьба Цинь Дуна сбила с толку Цинь Цзунхэ.

Если Цинь Дун был бы истинным вторым молодым мастером Клан Цинь, Цинь Цзунхэн естественным образом мог бы называть его Сяо Дуном. Однако Цинь Дун им не был, а был драконьим посланником нового поколения с высокой базой культивации. В мире, где уважали сильных, Цинь Цзунхэн считал, что он мог оскорбить Цинь Дуна, если назовет его Сяо Дуном.

Цинь Дун обнаружил, что Цинь Цзунхэн колебался и произнес глубоким голосом, когда его выражение потемнело:

- Если вы не пообещаете мне это, я уйду прямо сейчас, и мне будет все равно на то, что произойдет с Кланом Цинь!

- Пожалуйста, не надо! - Цинь Цзунхэн сразу же крикнул и беспомощно покачал головой, - Хорошо, я буду называть тебя Сяо Дун!

Цинь Дун улыбнулся:

- Так звучит более приятно! Старшие, пожалуйста, держите в секрете то, что я боевой мастер. Вы можете продолжать относиться ко мне как к бесполезному второму молодому хозяину в будущем.

- А что, если вернется настоящий Сяо Дун? - спросил Цинь Цзунхэн.

Ухмыляясь, Цинь Дун предположил, что он уже заставит Цинь Фэйян влюбиться в него к тому времени.

- Это не имеет значения. Мы обсудим этот вопрос тогда, когда это случится.

- Отлично! - Цинь Цзунхэн надеялся, что второй молодой мастер не появится в будущем вновь. Клан Цинь станет более мирным без бесполезного и презренного человека.

- Драконий... Нет, Сяо Дун, как сейчас состояние Фэйсиоиня? - Цинь Цзунхэн взглянул на Цинь Фэйсиоиня.

Как самый выдающийся юноша в клане Цинь, Цинь Фэйсиоинь всегда был почитаем. Цинь Цзунхэн даже хотел, чтобы тот стал преемником Клана Цинь, поэтому как он мог не беспокоиться о Цинь Фэйсиоине.

С нахмуренными бровями, Цинь Дун посмотрел на Цинь Фэйсиоиня:

- Энергия фиолетового пламени внутри его тела была нейтрализована тысячеклетным холодным воздухом, но его жизненная сила в результате была сильно подорвана. Будет трудно восстановить его базу культивации без нескольких лет на выздоровление. Хотя его база совершенствования вернется на нынешний уровень, но он никогда больше не достигнет никакого прорыва.

Цинь Цзунхэн никогда бы не подумал, что проблема Цинь Фэйсиоиня окажется настолько серьезной. Если слова Цинь Дуна были правдой, то это значило, что Цинь Фэйсиоинь с этого момента превратился в мусор. Цинь Фэйсиоинь не смог бы вынести такой удар сам, не говоря уже о Цинь Цзунхэне. Мужчина вздрогнул, услышав вывод Цинь Дуна.

- Черт побери! Гу Юэтао, этот ублюдок, был так жесток! Мы должны отомстить ему в один день! - взревел Сун Янлун.

Цинь Цзунхэн беспомощно ответил:

- Все что угодно может случиться во время соревнований по боевым искусствам. Если мы отправимся в клан Гу за возмездием, они будут лишь насмехаться над нами.

- Что мы можем с этим сделать? Мы молча проглотим эти оскорбление и унижение и забудем? - Сун Янлун сердито спросил у Цинь Цзунхэна.

- Конечно же, нет! Но это должен быть Фэйсиоинь тем, кто отомстит за себя!

Ответ Цинь Цзунхэна заставил Цинь Дуна восхищаться им. Цинь Цзунхэн был героем неукротимого духа.

- Хорошо, мы больше не можем оставаться здесь. Теперь, когда энергия фиолетового пламени внутри тела Цинь Фэйсиоиня была удалена, холодный воздух повредит его телу, если он останется здесь. - Сказал Цинь Дун Цинь Цзунхэну.

Подняв Цинь Фэйсиоиня в спешке, Цинь Цзунхэн сразу побежал наружу, получив напоминание от Цинь Дуна.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/398792>